

ISEAS — Yusof Ishak Institute <https://www.iseas.edu.sg/>
Lancang-Mekong Cooperation China Secretariat <http://www.lmcchina.org/eng/index.html/>
Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China <https://www.mfa.gov.cn/>
People's Government of Guangxi Zhuang Autonomous Region <http://en.gxzf.gov.cn/>
Senate of the Philippines <https://web.senate.gov.ph/>
The Asia Maritime Transparency Initiative and The Center for Strategic and International Studies <https://amti.csis.org/>
The State Council of the People's Republic of China <https://www.gov.cn/>
Институт Китая и современной Азии РАН <https://www.iccaras.ru/>

Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке

В 2024 г. Пекин продолжил использовать страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Африки южнее Сахары в качестве проводника своих глобальных ценностей. Благодаря двусторонним связям, многочисленным многосторонним платформам, демонстративным дипломатическим успехам в посредничестве, а также крупным инфраструктурным и энергетическим сделкам Китай наращивает влияние почти во всех областях и позиционирует себя как ключевую внешнюю силу в регионе. Удачно выбранный момент, когда доминирование Запада в указанных странах снижается, а их стремление к автономии и диверсификации партнерских связей растет, создает необходимые условия для изменения геополитического ландшафта в пользу КНР.

1. Политико-дипломатический фундамент

Главная мотивация Китая для развития партнерских отношений со странами Ближнего Востока — это энергетическая безопасность. Стратегический курс Си Цзиньпина на зеленую трансформацию, построение «экологической цивилизации» и достижение углеродной нейтральности к 2060 г. не будут влиять в обозримой перспективе на зависимость Китая от ближневосточной нефти. Во-первых, руководством КНР была поставлена задача достижения страной пика по выбросам CO₂ только к 2030 г. Это означает, что выбросы углерода вплоть до 2029 г. будут только увеличиваться. Во-вторых, Китай отдает приоритет сокращению потребления угля, в то время как нефть и газ рассматриваются как «более чистые» аль-

тернативы. По этой причине в 2012—2021 гг. доля нефти в общем потреблении энергии в КНР увеличилась с 17 до 18%¹. По данным Управления энергетической информации США, импорт сырой нефти в Китай в 2022—2023 гг. также вырос на 10% и достиг рекордного показателя в 11,3 млн баррелей в сутки (б/с)². В 2024 г. импорт сократился на 1,9% по сравнению с 2023 г. В среднесуточном выражении объем поставок составил 11,04 млн б/с³. Но Пекин все равно остался крупнейшим в мире покупателем сырой нефти.

Для Китая важно избегать чрезмерной зависимости от одной страны в вопросе импорта нефти, особенно в контексте возможного ужесточения санкций против таких поставщиков, как Россия или Иран⁴. Диверсификация торговых партнеров — важная стратегическая задача Пекина. На момент 2024 г. одну из ведущих позиций в портфеле импорта энергоносителей в КНР занимает Саудовская Аравия, Ирак, ОАЭ, Оман, Кувейт, Катар и Иран (через Малайзию)⁵. Из этого списка у Китая установлены отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства» с тремя государствами — Саудовской Аравией, ОАЭ и Ираном, — это высший уровень в китайской иерархической системе классификации двусторонних отношений [Кондакова, Янькова 2024].

Можно предположить, что именно эти страны являются наиболее значимыми для региональной политики Пекина. С ними заключаются самые дорогостоящие контракты в сфере энергетики, инфраструктурного строительства, финансов и недвижимости, например терминал «Ворота Красного моря» (Red Sea Gateway Terminal), нефтеперерабатывающий завод Yanbu Aramco Sinopec Refining Company (YASREF), завод по производству беспилотных летательных аппаратов в Саудовской Аравии и т.д. Там наиболее активны китайские компании, такие как Alibaba, Si-

¹ Основные принципы климатической политики КНР и перспективы энергетического перехода. Институт РЭБ. 2022. URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/848/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B%20%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5~.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

² China imported record amounts of crude oil in 2023. 16.04.2024. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61843> (дата обращения: 10.03.2025).

³ China's crude oil imports decreased from a record as refinery activity slowed. 11.02.2025. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=64544> (дата обращения: 10.03.2025).

⁴ Sun Yun. Forecasting China's strategy in the Middle East over the next four years. 19.12.2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/forecasting-chinas-strategy-in-the-middle-east-over-the-next-four-years/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Fulton J., Schuman M. China's Middle East policy shift from "hedging" to "wedging". 05.09.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/chinas-middle-east-policy-shift-from-hedging-to-wedging/> (дата обращения: 10.03.2025).

нолес, China Energy Engineering Corporation, China National Nuclear Corporation, China North Industries Corporation и др. К примеру, на март 2025 г., по заявлению министра экономики ОАЭ Абдуллы бин Тук Аль Мари, в стране работает около 15,5 тыс. китайских компаний¹.

Двусторонние соглашения о сотрудничестве с вышеуказанными странами предполагают крупные китайские инвестиции, регулярные поставки нефти в КНР, совместное развитие инфраструктурных объектов, а также взаимодействие практически во всех областях, включая военнотехническую. Однако эти партнерства не являются альянсами и не имеют долгосрочных обязательств, в том числе в области безопасности. Китай не заинтересован оказаться причастным к многочисленным региональным конфликтам и противоречиям. Потому Ближний Восток, несмотря на активное взаимодействие с КНР, в обозримой перспективе не станет исключением в давней китайской политике невступления в альянсы.

Тем не менее зависимость КНР от импорта углеводородов из стран Ближнего Востока мотивирует Пекин вовлекаться в региональную проблематику. В национальных интересах Китая обеспечить стабильное производство энергии на Ближнем Востоке и ее безопасную транспортировку. Укрепляется взаимодействие КНР со странами региона в области традиционной безопасности. Например, в октябре 2023 г. Китай и Саудовская Аравия провели совместные военно-морские тренировки «Голубой меч — 2023»². В марте 2024 г. в Оманском заливе, недалеко от иранского порта Чабахар, состоялись совместные военно-морские учения Китая, Ирана и России под названием «Морской пояс безопасности — 2024»³. В манёврах приняли участие более 20 кораблей, судов обеспечения и боевых катеров трех стран. В марте 2025 г. учения повторились.

После отказа США в 2021 г. поставлять в страны Персидского залива более современные виды вооружений, объемы экспорта в регион китайского оружия, включая баллистические ракеты и беспилотные летатель-

¹ ОАЭ и Китай нацелены на долгосрочное партнерство. 05.03.2025. URL: <https://www.businessmiddleeast.ae/news/uae-property-news/uae-i-kitay-natseleny-na-dolgosrochnoye-partnerstvo/> (дата обращения: 10.03.2025).

² Чжун Ша (тэ алабо) 10 юэ цзай Чжаньцзын цзюйсин «Ланьцзынь-2023» хайцзюнь тэжэнь лянсьюнь 中沙（特阿拉伯）10月在湛江举行“蓝剑-2023”海军特战联训 (В октябре в Чжаньцзыне китайско-саудовские силы специального назначения провели совместные военно-морские учения «Голубой меч-2023»). 28.09.2023. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/lxjzhzt/2023njzh/2023n9y/16255498.html> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Россия, Иран и Китай завершили совместное учение в Оманском заливе. 14.03.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/950319?ysclid=m8ed4thaer525690160> (дата обращения: 11.03.2025).

ные аппараты (БПЛА), стали увеличиваться¹. Сейчас КНР позиционирует себя как гибкую и прагматичную альтернативу западным поставщикам. Суммарно за 2013—2023 гг. китайские военные продажи на Ближний Восток выросли на 80%².

В регионе широко применяются китайские дроны, спрос на которые растет из-за геополитической напряженности³. В феврале 2024 г. на второй Всемирной оборонной выставке (World Defense Show; WDS) в Эр-Рияде китайские компании представили более 30 типов БПЛА, включая модель Wing Loong-2 от Chengdu Aircraft Industry Group с флагом Саудовской Аравии, напечатанным на корпусе⁴. Известно, что данный тип беспилотников применяется в воздушных кампаниях в Йемене. Китай также является абсолютным монополистом в производстве компонентов, включая легкие авиационные двигатели, аккумуляторы и системы управления, используемых для создания беспилотников. Некоторые ближневосточные компании, например Иранская самолетостроительная промышленная компания (Iran Aircraft Manufacturing Industries; HESA), закупают китайские детали для производства своих БПЛА.

Еще одна важная область — баллистические ракеты. Так, Саудовская Аравия не только покупает у КНР баллистические ракеты Dong Feng, включая такие модели, как DF-3 и DF-21, но и занимается производством собственных баллистических ракет при помощи Китая, поставляющего ей критически важное оборудование и оказывающего техническую поддержку⁵. Ракетный потенциал Саудовской Аравии призван укрепить ее позиции в войне против повстанцев-хуситов, поддерживающих Иран. Даже без прямого военного присутствия Китай последовательно развивает связи в сфере безопасности со странами региона [Кашин 2023].

Ближневосточные амбиции Пекина выходят далеко за рамки экономики и энергетики. Они являются частью грандиозного китайского плана по продвижению его видения миропорядка, в котором сотрудничество основано на сети многочисленных международных институтов, создан-

¹ What Weapons Systems Won't the U.S. Sell The UAE? 17.01.2021. URL: <https://www.forbes.com/sites/pauliddon/2021/01/17/what-weapons-systems-wont-the-us-sell-the-uae/?sh=2bb163517db3> (дата обращения: 11.03.2025).

² Trends in International Arms Transfers. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

³ Tirziu A.G. China's strategic evolution in the Middle East: From oil to security. 04.07.2024. URL: <https://www.gisreportsonline.com/t/china-middle-east-security/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴ World Defense Show. 2024. URL: <https://www.worlddefenseshow.com/en> (дата обращения: 11.03.2025).

⁵ Saudi Arabia Said to Produce Ballistic Missiles. February 2022. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2022-01/news/saudi-arabia-said-produce-ballistic-missiles> (дата обращения: 11.03.2025).

ных для защиты и продвижения стратегических интересов КНР. Несмотря на то что Китай предпочитает выстраивать отношения со странами региона в двустороннем формате, многосторонние диалоговые площадки предоставляют ему возможности для более эффективной координации позиций и служат альтернативой западным институтам и либеральным нормам и практикам, лежащим в их основе. В 2024 г. новый импульс получило объединение БРИКС+. С 1 января к нему присоединился Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия — исключительно страны БВСА. Их решению, вероятно, поспособствовало не только желание диверсифицировать внешние связи, но и опасения из-за доминирования США в мировых финансах и накопления в регионе долларовых активов.

Одним из политических шагов в данном направлении является посредничество. Концептуальной основой для него служит Инициатива глобальной безопасности (ИГБ), выдвинутая Си Цзиньпином в 2022 г., и концепция построения новой архитектуры безопасности на Ближнем Востоке в рамках ИГБ¹. Главным практическим успехом КНР на данном направлении стало подписание соглашения о возобновлении дипломатических отношений Ирана и Саудовской Аравии при посредничестве Китая в марте 2023 г.² Событие ознаменовало собой переход роли Пекина от пассивного к вовлеченному посреднику, стремящемуся к статусу глобального миротворца. Далее в фокусе КНР оказалось палестино-израильское урегулирование. Хотя китайские официальные лица заявляют о своей беспристрастности, на практике позиция страны является, скорее, пропалестинской.

В апреле Китай провел на своей территории встречу представителей соперничающих палестинских группировок — ХАМАС и ФАТХ. В мае 2024 г. на сессии Форума сотрудничества Китая и арабских государств (China-Arab States Cooperation Forum; CASCf) Си Цзиньпин выступил в поддержку проведения «широкой» международной мирной конференции по ближневосточному урегулированию³. Председатель КНР сообщил о выделении еще 500 млн юаней (69 млн долл.) в виде гуманитарной по-

¹ Лоши цюаньцю аньцюань чан'яи, цзяньшэ Чжундун аньцюань синь цзягоу 落实全球安全倡议，建设中东安全新架构 (Реализовать Инициативу глобальной безопасности и создать новую систему безопасности на Ближнем Востоке). 23.09.2022. URL: https://m.ciiis.org.cn/xwdt/202209/t20220923_8712.html (дата обращения: 11.03.2025).

² Иран и Саудовская Аравия подписали соглашение о возобновлении отношений. 10.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230310/soglashenie-1857028641.html> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Xi urges greater efforts to build China-Arab community with shared future. 30.05.2024. URL: <https://english.news.cn/20240530/989f065f76ec4a048f7e23a3ce0ed504/c.html> (дата обращения: 11.03.2025).

мощи сектору Газа и пожертвовании 3 млн долл. Ближневосточному агентству ООН для помощи палестинским беженцам, а также заявил, что Китай поддерживает полноправное членство Палестины в ООН.

Идея Пекина, вероятно, заключается в том, чтобы противопоставить себя Соединенным Штатам, выступив в качестве поборника справедливости и защитника угнетенных. По данным независимой исследовательской сети Arab Barometer, авторитет США среди арабских стран в конце 2023 — начале 2024 г. резко понизился по сравнению с 2022 г., что выгодно для Китая [Robbins, Jamal, Tessler 2024]. В марте 2024 г. Китай (как и Россия) в Совбезе ООН наложил вето на резолюцию США о немедленном прекращении огня в Газе и использовал ее как повод для критики американской политики на Ближнем Востоке. Чжан Цзюнь, в то время постоянный представитель КНР при ООН, осудил США за «игру слов» и назвал резолюцию «разрешением на продолжение убийств»¹.

В июле 2024 г. Китай осудил убийство лидера ХАМАС Исмaила Хaни в Иране. В том же месяце в Пекине прошли созданные по инициативе КНР переговоры представителей 14 палестинских фракций по вопросу примирения. Участники подписали Пекинскую декларацию о прекращении раскола². Главным итогом стало согласие на формирование временного правительства национального примирения в контексте послевоенного управления сектором Газа, а также прояснение того, что Организация освобождения Палестины (ООП) является единственным законным представителем палестинского народа. Переговоры стали не только подтверждением активной позиции Китая, но и отражением тенденции усиления роли внешних акторов, заполняющих политический вакуум, образовавшийся после сокращения активности США в регионе.

Разрыв между тем, что Пекин транслирует, и тем, что он действительно способен сделать, велик. Осторожный дипломатический стиль и принципы невмешательства не позволяют предпринимать серьезных попыток приостановить действия Израиля, заниматься согласованной дипломатией с воюющими сторонами или выдвигать конкретные и выполнимые предложения для долгосрочного решения. Можно предположить, что Ближний Восток остается вторичным по отношению к геостратегическим приоритетам Пекина — Тайваню, Южно-Китайскому морю и соперничеству с Вашингтоном.

¹ *Fulton J., Schuman M.* China's Middle East policy shift from "hedging" to "wedging". 05.09.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/chinas-middle-east-policy-shift-from-hedging-to-wedging/> (дата обращения: 10.03.2025).

² Враждующие палестинские группировки договорились в Пекине. 24.07.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/24/1051741-vrazhduyuschie-palestinskie-gruppirovki-dogovorilis-v-pekine> (дата обращения: 11.03.2025).

Позиции КНР в Африке стабильны, несмотря на закредитованность государств континента, распространенный пессимизм относительно замедления внутренней экономики Китая и его нежелание откликаться на просьбы ряда стран о финансировании своей инфраструктуры. Ключевой площадкой для общения с африканскими государствами остается Форум сотрудничества Китай—Африка (Forum on China-Africa Cooperation; FOCAC). Влияние FOCAC растет, учитывая регулярность проведения и популярность среди африканских элит: в 2024 г. сентябрьский форум посетили 53 африканские делегации высокого уровня, из них 36 возглавляли главы государств и премьер-министры — это редкость для диалоговых механизмов в Африке¹. Си Цзиньпин провел двусторонние встречи со всеми делегациями.

Итоги форума позволяют сделать выводы о перспективах китайского дипломатического подхода к Африке. В программной речи на мероприятии Си Цзиньпин объявил о повышении уровня двусторонних отношений между Китаем и странами континента до уровня «китайско-африканского сообщества, работающего в любую погоду, с общим будущим в новую эпоху». В программе FOCAC 2024 был сделан упор на модернизацию, индустриализацию и цифровизацию Африки. Председатель КНР подчеркнул, что разделяет недовольство африканских государств нынешней моделью глобального управления, не дающей Африке право голоса в принятии важных решений, и процессом «модернизации», который воспринимается исключительно как «вестернизация»².

Причем термин «модернизация» был использован не только в экономическом, но и в идеологическом/политическом смысле — у Китая есть десятилетия опыта в передаче управленческих знаний и обучении африканских правительственных элит. Согласно подписанному по итогам FOCAC 2024 Плану действий на 2025—2027 гг. эта практика будет усилена: Китай планирует обучать «политические таланты» через свои «академии лидерства» в Африке, такие как Школа лидерства Мвалиму Джулиуса Ньерере (Mwalimu Nyerere Leadership School) в Танзании, а также пригласить 1000 представителей африканских политических партий в Китай для обмена опытом.

Пекин пообещал в течение следующих трех лет выделить Африке финансовую поддержку в размере 360 млрд юаней (около 50,7 млрд долл.) (включая 210 млрд юаней в виде кредитных средств, 80 млрд в виде иных видов помощи, 70 млрд в виде иностранных инвестиций) и создать на континенте не менее 1 млн рабочих мест. Китай также в одностороннем

¹ Forum on China-Africa Cooperation. 2024. URL: <https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/eng/> (дата обращения: 11.03.2025).

² Full text: Keynote address by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of 2024 FOCAC summit. 05.09.2024. URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/05/content_WS66d964bdc6d0868f4e8eaa07.html (дата обращения: 15.03.2025).

порядке введет нулевой тарифный режим на все продукты или товары, экспортируемые в КНР из 33 наименее развитых африканских стран, которые установили дипломатические отношения с КНР.

Как и в случае с Ближним Востоком, в Африке наблюдается некоторое смещение фокуса внимания Китая с более традиционных областей сотрудничества на сферу безопасности. План действий на 2025—2027 гг. предполагает, помимо прочего, партнерство в рамках китайской Инициативы глобальной безопасности, включая военный грант в 1 млрд юаней (139 млн долл.), обучение 6 тыс. военнослужащих и приглашение на обучение в КНР 500 молодых африканских офицеров¹. Такое сотрудничество может повлечь за собой экономические и политические обязательства стран региона перед Китаем, что потенциально затруднит их дипломатическую автономию в будущем².

FOCAC также проводит регулярные диалоги по безопасности: Китайско-африканский форум по вопросам мира и безопасности (China-Africa Peace and Security Forum), организуемый Министерством национальной обороны КНР, и Китайско-африканский форум полиции и правоохранительных органов (China-Africa Police and Law Enforcement Forum), управляемый Фондом африканских резервных сил Африканского союза. В рамках диалогов Китай продвигает свои нормы безопасности.

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), в 2020—2024 гг. 19% китайского экспорта вооружений пришлось на страны Африки (для сравнения, на страны Азии и Океании пришлось 77%)³. При этом Китай стал крупнейшим поставщиком оружия в государства Западной Африки: в 2020—2024 гг. на долю КНР пришлось 26% западноафриканского импорта вооружений⁴. В 2023 г. после долгой паузы из-за пандемии COVID-19 Китай возобновил практику совместных военных учений с африканскими странами. В феврале 2023 г. у побережья Квазулу-Натал в ЮАР прошли трехсторонние учения КНР, России и ЮАР «Mosi — II»⁵. В сентябре 2023 г. состоялись учения

¹ Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027). 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 15.03.2025).

² Nantulya P. Reimagining African Agency in Africa-China Relations — Lessons from FOCAC 2024. 07.10.2024. URL: <https://africacenter.org/spotlight/reimagining-african-agency-in-africa-china-relations-lessons-from-focac-2024/> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Trends in International Arms Transfers. SIPRI. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Ibid.

⁵ Nantulya P. The Growing Militarization of China's Africa Policy. Africa Center for Strategic Studies. 02.12.2024. URL: <https://africacenter.org/spotlight/militarization-china-africa-policy/> (дата обращения: 15.03.2025).

Китая и Танзании «Beyond — 2023». В июне 2024 г. ВМС НОАК приняли участие в многонациональных учениях по борьбе с пиратством, организованных в Нигерии. В июле и августе прошли двухнедельные военные учения Китая с Танзанией и Мозамбиком под названием «Мирное единство — 2024», включающие морскую и сухопутную фазу. Учения в Африке, вероятно, позволяют НОАК отрабатывать переброску крупных группировок войск на большие расстояния и получать реалистичную подготовку в сложных условиях региона. Регулярное привлечение ВМС может говорить о том, что НОАК рассматривает Африку как трамплин для «военно-морских операций, проводимых в дальней морской зоне» (ДМЗ; 远海防卫).

Согласно 14-му пятилетнему плану развития¹, решениям XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК)² и Решению ЦК КПК о всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского образца по итогам 3-го пленума Центрального комитета (ЦК) КПК 20-го созыва³, Китай ставит перед собой цель построить вооруженные силы, находящиеся на лидирующих позициях в мире, к 2049 г. Народнo-освободительная армия Китая (НОАК) должна стать армией со всеми необходимыми боевыми возможностями для защиты расширяющихся глобальных интересов КНР. Военная стратегия Китая в Африке продвигает данные цели и поддерживает стратегию «Выход вовне» (“Going Out” Strategy; 走出去战略).

Согласно результатам опроса молодежи в 16 африканских странах, проведенного в 2024 г. фондом Ichikowitz Family Foundation, уровень одобрения Китая составил 82%, оказавшись выше уровня одобрения США (79%) и ЕС (76%)⁴. Разочарование африканских государств в западной демократической модели подогревает интерес к Китаю, который предлагает альтернативу в виде уважения ценностей каждой из стран,

¹ Чжунхуа жэньмин гунхэго гоминь цзиньцзи хэ шэхуэй фачжань ди шицы гэ у нянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганьяо 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (14-й пятилетний план социально-экономического развития и долгосрочных целей КНР до 2035 г.). 13.03.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 15.03.2025).

² Чжунго гунчаньдан ди эрши цы цюаньго дайбяо дахуэй 中国共产党第二十次全国代表大会 (20-й съезд КПК). 13.05.2023. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/25/AR T11666705047474465.shtml> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Чжунгун чжунъян гуаньюй цзиньибу цюаньмянь шэньхуа гайгэ туйцзинь чжунгоши сяндайхуа дэ цзюэдин 中共中央关于进一步全面深化改革推进中国式现代化的决定 (Решения ЦК КПК о всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского образца). 21.07.2024. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ African Youth Survey. 2024. URL: <https://ichikowitzfoundation.com/storage/reports/September2024/GSLcmLTnruHzhTrluDOV.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).

невмешательства во внутренние дела и создания системы из множества индивидуальных моделей развития и управления.

Можно предположить, что КНР использует Африку для ослабления западнцентричного «порядка, основанного на правилах», реформирования институтов глобального управления, тестирования своих инициатив (Инициатива глобального развития, Инициатива глобальной безопасности, Глобальная цивилизационная инициатива) и создания вокруг себя максимально широкого круга стран, разделяющих базовые постулаты китайской политики (многие африканские лидеры на двусторонних встречах и в итоговой декларации ФОСАС 2024 подтвердили свою приверженность принципу «единого Китая»¹).

2. Торговое сотрудничество КНР со странами Африки и Ближнего Востока

Китай последовательно расширяет свои экономические связи с этими регионами, укрепляя позиции ведущего торгового партнера и инвестора. В условиях глобальной геополитической нестабильности торгово-экономическое сотрудничество Китая с регионами Африки и Ближнего Востока остается важным элементом обеспечения энергетической безопасности КНР и продвижения ее стратегических интересов на международной арене.

В 2024 г. масштабы торговли Китая и Африки достигли 2,1 трлн юаней (291,7 млрд долл.), рост составил 6,1% в годовом выражении². В числе основных региональных партнеров — Южно-Африканская Республика (ЮАР), Демократическая Республика Конго, Нигерия и Ангола (диагр. 1). Что касается экспорта товаров в Китай, то десять крупнейших по объемам поставок африканских государств по-прежнему в основном являются поставщиками ресурсов. Среди них лидирует ЮАР, Демократическая Республика Конго, Ангола, Гвинея, Замбия. Лидерами по импорту из Китая в страны Африки являются ЮАР, Нигерия, Египет, Либерия и Алжир³.

¹ В Африке только Эсватини имеет полноценные дипломатические отношения с Тайванем. Несколько других стран имеют представительства на территории острова.

² 2024 年 1 月 2 日 至 1 月 2 日, 中国 贸易 总额 创 历史新高 (Торговый оборот Китая и Африки в 2024 году превысил 2 трлн юаней, установлен новый исторический максимум). 13.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202502/content_7003630.htm (дата обращения: 14.03.2025).

³ 2024 年 1 月 2 日 至 1 月 2 日, 中国 贸易 总额 创 历史新高 (Торговый оборот Китая и Африки в 2024 году превысил 2 трлн юаней, установлен новый исторический максимум). 13.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202502/content_7003630.htm (дата обращения: 14.03.2025).

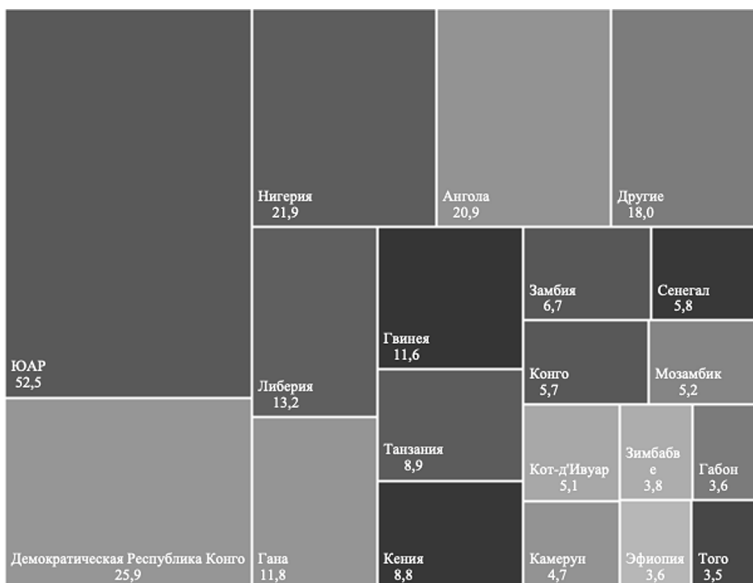

Диаграмма 1. Крупнейшие торговые партнеры Китая в Африке (кроме стран ЛАГ), 204 г. (млрд долл.). Составлено автором по данным: Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 10.03.2024).

По итогам 2024 г. экспорт Китая в страны Африки достиг 1,27 трлн юаней (176,4 млрд долл.), структура торговли постепенно диверсифицируется. Китайский экспорт в африканские страны включает машиностроительную продукцию, автомобили, промышленные товары и высокотехнологичную продукцию. Так, поставки в Африку китайских новых энергетических автомобилей, литиевых батарей и солнечных панелей в 2023 г. выросли на 291%, 109% и 57% соответственно¹. Основными категориями экспорта в 2024 г. стали электромобили, текстильное сырье и суда, увеличившись в годовом выражении на 104,8%, 83,7% и 64,4%² соответственно.

тинг торговли Китая с африканскими странами в 2024 году). 20.01.2025. URL: <http://news.afindex.com/zixun/article12877.html> (дата обращения: 15.03.2025).

¹ Update: China, Africa embrace closer economic, trade ties. 14.08.2024. URL: <https://english.news.cn/20240814/f28b7e7c53ec4307b8a37f58e1f33279/c.html#:~:text=In%202023%2C%20China%27s%20new%20energy,percent%20year%20on%20year%2C%20repectively> (дата обращения: 20.03.2025).

² 2024 年 1 月 2 日 至 2 月 2 日 中国 对 非 贸易 总额 突破 2 万亿元 创 历史新高 (Торговый оборот Китая и Африки в 2024 году превысил 2 трлн юаней, установлен новый исторический максимум). 13.02.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202502/content_7003630.htm (дата обращения: 14.03.2025).

В африканском импорте из Китая значительную долю также занимают промежуточные товары (комплектующие, промышленные материалы) — около 68% товарооборота¹.

Африканский экспорт в Китай традиционно основывается на сырьевых товарах — нефти, рудах, цветных металлах, в торговле сохраняется дисбаланс в пользу КНР. В связи с необходимостью диверсификации поставщиков продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в целях сокращения зависимости от таких стран, как США и Австралия, Китай наращивает объемы импорта из стран Африки в рамках многосторонних и двусторонних соглашений. КНР применяет меры для содействия экспорту африканской продукции: так, с 1 декабря 2024 г. Китай предоставил 100%-ный беспошлинный доступ для всех товаров из 33 наименее развитых африканских стран, став первой развивающейся страной и ведущей мировой экономикой, реализовавшей данную инициативу². Во время саммита БРИКС в Йоханнесбурге 2023 г. Китай подписал соглашения о поставках товаров из Южной Африки, включая шерсть, молочные продукты, корма для домашних животных и морепродукты. В результате объемы импорта Китаем сельскохозяйственной продукции из стран Африки показывают положительный рост³.

Арабские государства Ближнего Востока также фиксируют исторически высокие объемы торговли с КНР. По данным Главного таможенного управления КНР, суммарный товарооборот Китая со странами Лиги арабских государств (ЛАГ) достиг в 2023 г. 2,8 трлн юаней (388,9 млрд долл.)⁴. В 2024 г. торговля между Китаем и ЛАГ выросла на 3,8% в годовом исчислении, достигнув 946,17 млрд юаней за первые четыре месяца года⁵. На долю ближневосточного региона приходится около 7% от общего внешнеторгового оборота Китая⁶. Ожидается, что к 2030 г.

¹ Update: China, Africa embrace closer economic, trade ties. 14.08.2024. URL: <https://english.news.cn/20240814/f28b7e7c53ec4307b8a37f58e1f33279/c.html#:~:text=In%202023%2C%20China%27s%20new%20energy,percent%20year%20on%20year%2C%20respectively> (дата обращения: 20.03.2025).

² Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era. 05.09.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html (дата обращения: 18.03.2025).

³ 2025 中非经贸形势展望暨中非进出口贸易采购新闻发布会在京召开 (Пресс-конференция по перспективам китайско-африканской торговли и импорту-экспорту). 11.12.2024. URL: <https://www.chinaafricasps.org/sps/xxdt/xwdt/1322995.html> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ China-Arab trade booms over two decades. 30.05.2024. URL: <https://english.news.cn/20240530/f933624bf5bd4e7b8b4426ee9d2b3498/c.html#:~:text=data%20showed> (дата обращения: 18.03.2025).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

годовой объем торговли между Китаем и Ближним Востоком увеличится на 423 млрд долл., из которых на долю возобновляемых источников энергии и нефтехимии придется 77 млрд и 325 млрд долл. соответственно¹.

В 2024 г. Китай сохранил позицию первого торгового партнера для стран Персидского залива, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, несмотря на определенные внешние вызовы (колебания цен на нефть, геополитическая нестабильность и др.). В 2023 г. ОАЭ стали крупнейшим рынком сбыта китайских товаров и вторым по объему торговым партнером Китая на Ближнем Востоке², а Саудовская Аравия — крупнейшим источником импорта для Китая в регионе. Шесть государств — Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Оман, Катар, Египет — обеспечивают основную часть (более 80%) товарооборота Китая с арабским миром (диагр. 2)³.

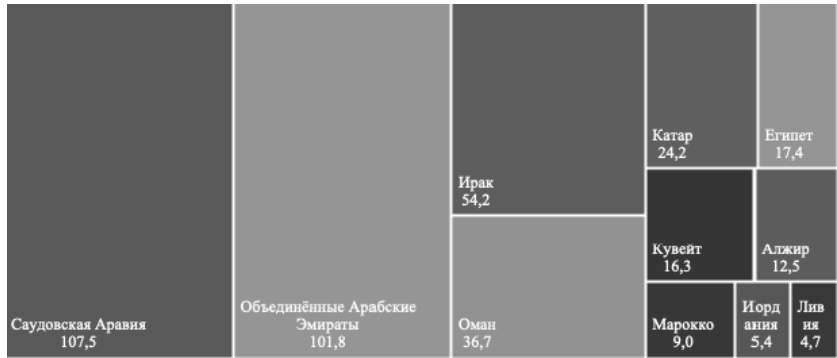

Диаграмма 2. Крупнейшие торговые партнеры Китая в ЛАГ2024 г. (в млрд долл. США). Составлено автором по данным: Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 10.03.2024).

КНР является крупнейшим экспортным рынком для ключевых ближневосточных экономик и одновременно одним из главных поставщиков промышленных товаров в регион. В целом китайский экспорт в страны

¹ Чжундун-Ячжоу синьсин цзинцзити нэньюань маои шитоу цянцзин 中东—亚洲新兴经济体能源贸易势头强劲 (Активизация энергетической торговли между странами Ближнего Востока и новыми экономиками Азии). 07.01.2025. URL: <http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202501/20250103559524.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).

² China, UAE embrace broader prospect in economic, trade cooperation with burgeoning new opportunities. 13.09.2024. URL: <https://english.news.cn/20240913/c90640e76acb46158b780b78bf29c8a1/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

³ China-Arab trade booms over two decades. 30.05.2024. URL: <https://english.news.cn/20240530/f933624bf5bd4e7b8b4426ee9d2b3498/c.html#:~:text=data%20showed> (дата обращения: 18.03.2025).

региона ориентирован на машины и оборудование, электронику, автомобили, товары легкой промышленности и высокотехнологичную продукцию, тогда как обратный поток — это главным образом нефть, газ и продукты нефтехимии.

Основу китайского импорта из стран региона также составляют энергоресурсы¹. Китай закупает значительные объемы сырой нефти в Саудовской Аравии, Ираке, Омане, ОАЭ, а также сжиженный газ в Катаре. Помимо углеводородов Ближний Восток наращивает в Китай экспорт нефтехимической продукции, металлов и минерального сырья. В то же время страны региона активно увеличивают закупки китайских промышленных товаров. Китайские производители прочно заняли нишу на рынках Ближнего Востока в сфере автомобилей, электроники, строительной техники, текстиля. Так, Китай стал крупнейшим поставщиком автомобилей и одежды в арабские страны: только за первые четыре месяца 2024 г. экспорт китайских автомобилей на Ближний Восток вырос на 66,3% в годовом выражении².

Кроме того, страны Ближнего Востока все чаще импортируют из Китая оборудование для возобновляемой энергетики. С января по октябрь 2024 г. они закупили в общей сложности 25,12 ГВт солнечных модулей, что на 113% больше, чем за тот же период предыдущего года. Страной с наибольшей долей китайских фотоэлектрических модулей является Саудовская Аравия. С января по октябрь она импортировала в общей сложности 14,4 ГВт солнечных панелей. С 2024 г. Саудовская Аравия планирует ежегодно проводить тендеры на не менее чем 20 ГВт проектов в области возобновляемой энергетики, при этом приоритет отдается солнечной энергетике³. Рост спроса на солнечные модули и амбициозные планы Эр-Рияда по развитию зеленых технологий создают условия для укрепления позиций китайских производителей на ближневосточном рынке и углубления их энергетического партнерства.

В 2024 г. сотрудничество в торговой сфере дополнилось рядом крупных контрактов. Примечательный пример — соглашение, подписанное в апреле между QatarEnergy и китайской корпорацией CSSC, на постройку в Китае 18 сверхкрупных танкеров для перевозки сжиженного природного газа (СПГ) из Катара⁴. Этот контракт стал крупнейшим в мировой су-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Чжундун—Ячжоу синьсин цзинцзитаи нэньюань маоин шитоу цянцзин 中东—亚洲新兴经济体能源贸易势头强劲 (Активизация энергетической торговли между странами Ближнего Востока и новыми экономиками Азии). 07.01.2025. URL: <http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202501/20250103559524.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. Xinhua News. 24.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

достоительной отрасли на сегодняшний день и свидетельствует о росте высокотехнологичного экспорта Китая в регион. Другой пример — заключенные в сентябре торговые договоренности Китая с Турцией о расширении поставок сельскохозяйственных товаров и снижении торговых барьеров¹. Сделки указывают на стремление Китая и стран Ближнего Востока диверсифицировать торговлю, выходя за рамки сырьевых товаров, и нарастить обмен продукцией обрабатывающих отраслей.

3. Инвестиционное сотрудничество: ключевые направления

Африканские государства рассматривают КНР как ключевого игрока в сфере инфраструктурных проектов, энергетики и высоких технологий. Китай стабильно входит в число крупнейших иностранных инвесторов на континенте. За последние десятилетия китайские компании профинансировали и реализовали в Африке сотни инфраструктурных и промышленных проектов. В течение только последних 10 лет стоимость подписанных контрактов китайских компаний на проекты в Африке превысила 700 млрд долл.²

Эти вложения концентрируются в строительстве транспортной инфраструктуры (дороги, железные дороги, порты, аэропорты), энергетике (электростанции, линии электропередач), добыче полезных ископаемых, телекоммуникациях и промышленном производстве. Согласно отчету Госсовета КНР, китайские предприятия участвовали в строительстве и модернизации свыше 10 тыс. км железных дорог, 100 тыс. км автомобильных дорог, около 1000 мостов и 100 портов в странах Африки, а также протянули более 66 тыс. км линий электропередачи³. Инвестиционное сотрудничество между КНР и африканскими странами продолжает расширяться. По официальным данным, совокупный объем накопленных ПИИ Китая в Африке к концу 2023 г.⁴ превысил 40 млрд долл.

Одной из особенностей китайской инвестиционной модели в Африке является сочетание крупных «флагманских» проектов и локальных иници-

¹ Ibid.

² Чжун фэй цзинмао хэцзо цюйдэ фэншо чэнго 中非经贸合作取得丰硕成果 (Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество принесло плодотворные результаты). 21.08.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/shipin/202408/content_6969766.htm (дата обращения: 17.03.2025).

³ China to advance high-quality BRI ties with Africa. 30.08.2024. URL: https://english.www.gov.cn/news/202408/30/content_WS66d11c55c6d0868f4e8ea587.html (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Чжаньван чжун фэй цзинмао, 2025 гэншан цэнлоу 展望中非经贸, 2025 更上层楼 (Перспективы китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества: ещё один шаг вперёд в 2025 г.). 18.12.2024. URL: https://com.gd.gov.cn/zcqqgfwpt/zcqzx/content/post_4635978.html (дата обращения: 17.03.2025).

циатив. К крупным успешно завершённым в период 2022—2024 гг. проектам относятся, например, порт Лекки в Нигерии¹ — современный глубоководный порт, построенный при участии китайских инвесторов; автомагистраль Найроби² — аэропорт Джомо Кениаты (Найроби) — платная скоростная дорога, возведённая китайской компанией в Кении³. Другой знаковый проект — железная дорога Момбаса—Найроби в Кении, открытая в рамках инициативы «Пояс и Путь», которая ускорила грузо- и пассажироперевозки между портом Момбаса и внутренними районами⁴. Одновременно Китай реализует множество проектов, нацеленных на потребности местных сообществ, — от сельскохозяйственных демонстрационных центров и технических колледжей (учебные «мастерские Лу Баня») до проектов по улучшению водоснабжения и связи⁵.

Доступ к минеральным ресурсам в условиях активного развития собственных технологий и стратегического соперничества с США также является одним из приоритетов Китая в Африке и на Ближнем Востоке. Согласно данным China Global Investment Tracker⁶, в 2024 г. Китай инвестировал в соответствующие проекты в Африке на сумму в 7,6 млрд долл. При этом практически весь объем инвестиций был направлен на разработку месторождений полезных ископаемых (металлы) в Гвинее, а также Замбии, Нигерии и т.д. Крупнейшее соглашение было заключено китайским производителем стали China Baowu Steel Group по покупке доли в крупнейшем в мире неиспользуемом месторождении железной руды в Гвинее. Пекин также заключил 24 проектных контракта на сумму в 10,9 млрд долл. с правительствами африканских стран. Крупнейшие соглашения были заключены в сфере энергетики, где выделяется проект в Анголе на сумму 5,77 млрд долл. на строительство крупного нефтеперерабатывающего завода в Лобиту. Китайский капитал направлен в добывающие отрасли Африки — нефтегазовые проекты в Судане, Алжире, медно-

¹ Lekki Deep Sea Port in Nigeria completed. 21.11.2022. URL: https://en.ndrc.gov.cn/netcoo/goingout/202211/t20221121_1341670.html (дата обращения: 17.03.2025).

² Feature: Nairobi Expressway becomes “game changer” for locals. 29.11.2022. URL: <https://english.news.cn/20221129/f7c22fd4ca394603906e65ca46c8631f/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. 24.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Belt and Road Initiative poised to unlock regions’ potential. 03.01.2025. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/03/WS677721aea310f1265a1d8b50.html> (дата обращения: 17.03.2025).

⁵ Ibid.

⁶ China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 08.03.2025).

кобальтовые рудники в Демократической Республике Конго, проекты по добыче лития и других критически важных минералов.

Транспортная инфраструктура занимает второе место по объемам финансирования проектов в Сенегале, Камеруне, Демократической Республике Конго, Чаде, Танзании и других странах. Эти проекты способствуют развитию региональной логистики и интеграции Африки в международные цепочки поставок. География китайских проектов охватывает страны Восточной, Центральной и Южной Африки, что говорит о диверсифицированной региональной стратегии Пекина.

Китай также увеличивает присутствие своих компаний на территории Африки, подчеркивая вклад предприятий в создание рабочих мест и развитие производственных мощностей. Так, например, согласно Отчету о социальной ответственности китайских предприятий в Кении за 2022—2023 гг., китайские компании наняли более 60 тыс. местных сотрудников в Кении, уровень локализации составил более 90%¹. В Марокко и ЮАР китайские автоконцерны начали создавать сборочные производства электрических автомобилей, ориентированные на местный рынок и экспорт². Эти инвестиции обеспечивают Китаю стабильный доступ к ресурсам, а африканским странам — развитие горнодобывающей отрасли и смежной инфраструктуры.

Таким образом, на фоне высоких рисков будущей торговой и тарифной политики в период администрации Д. Трампа сотрудничество с Африкой становится для Китая особенно актуальным. У него есть возможность получать в Африке большие объемы меди, золота, лития, нефти и редкоземельных металлов, что имеет большое значение для технологической и энергетической безопасности КНР. В связи с этим Пекин заинтересован в поддержании стабильных отношений со странами региона и содействии развитию их потребностей в сфере инфраструктуры, модернизации и цифровизации производственных мощностей, а также в сокращении растущего торгового дисбаланса между Китаем и Африкой за счет увеличения импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции.

На Ближнем Востоке Пекин продолжает углублять сотрудничество в энергетическом секторе, а также расширяет инвестиции в зеленые технологии и цифровую экономику. В странах региона присутствуют сотни китайских компаний, которые участвуют в энергетических, инфраструктур-

¹ Баогао: Чжунци цзай Кэньния юаньгун бэндихуа луй чао 90% 报告: 中企在肯尼亚员工本地化率超 90% (Отчёт: уровень локализации сотрудников китайских компаний в Кении превысил 90%). 18.12.2024. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0CENHAP7.html> (дата обращения: 17.03.2025).

² Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

турных и промышленных проектах. В Саудовской Аравии действует около 750 китайских компаний и совместных предприятий, участвующих в масштабных проектах, включая мегапроект «Неом»¹. Китайские строительные и инженерные фирмы (такие как China State Construction Engineering, PowerChina, Sinohydro и др.) реализуют подрядные проекты — от небоскребов и жилых районов в новых городах Египта и Саудовской Аравии до солнечных электростанций в пустынях ОАЭ.

В 2023 г. ПИИ Китая в страны Лиги арабских государств достигли 2,6 млрд долл., что на 30% больше, чем годом ранее². В 2024 г., согласно China Global Investment Tracker³, объем инвестиций составил 3,9 млрд долл., основными направлениями стали минеральные ресурсы, энергетика и транспорт в Саудовской Аравии, Омане, Марокко и Египте. Крупнейший проект года — совместное предприятие по производству листовой стали компании Baoshan Iron and Steel Co. в Саудовской Аравии, которая заявила о намерении увеличить инвестиции в него с 437,5 млн до 1 млрд⁴.

Что касается проектных контрактов, то Китай заключил 39 соглашений на сумму в 23,2 млрд долл. Сотрудничество в энергетическом секторе остается одним из приоритетных направлений (56,8% от стоимости всех контрактов), основными странами-партнерами традиционно выступают Саудовская Аравия, Катар, Кувейт и Алжир. Помимо традиционных сфер сотрудничества Китай активно инвестирует в зеленую энергетику Ближнего Востока. В ОАЭ китайские компании построили крупнейшую в мире солнечную электростанцию «Ал-Дхафра» мощностью 2,1 ГВт, вырабатывающую дешевую солнечную энергию для Абу-Даби⁵. В Саудовской Аравии в июле созданы совместные предприятия китайскими производителями солнечных панелей (Jinko Solar, TCL Zhonghuan) и саудовским суверенным фондом PIF на сумму свыше 3 млрд долл. для локали-

¹ Yearender: Mideast economies hit by regional conflicts in 2024 as cooperation with China gains momentum. 24.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241224/a94f2f40288144218aa77de67f365f7f/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

² Чжунго юй Амэн гоцзя доюаньхуа тоуцзы цзиюй юнсянь 中国与东盟国家多元化投资机遇涌现 (Возможности диверсифицированных инвестиций Китая в страны Лиги арабских государств). 24.12.2024. URL: https://com.gd.gov.cn/zcqqgfwpt/zcqzx/content/post_4638877.html (дата обращения: 17.03.2025).

³ China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁴ China's Baosteel to boost investment in steel plate plant in Saudi Arabia to \$1 billion. 25.07.2024. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/chinas-baosteel-boost-investment-steel-plate-saudi-1-billion-2024-07-25/> (дата обращения: 17.03.2025).

⁵ Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

зации производства солнечных батарей в королевстве¹. Эти проекты нацелены на превращение Саудовской Аравии в региональный хаб возобновляемой энергетики и предполагают строительство заводов по выпуску фотоэлементов и другой продукции ВИЭ.

Помимо солнечной энергетики китайские фирмы сотрудничают с ближневосточными партнерами в области строительства электромобилей и аккумуляторов. Например, в 2023 г. саудовский фонд PIF и китайский стартап Human Horizons договорились о создании совместного предприятия для производства электромобилей в рамках инициативы Saudi Vision 2030². В Египте китайские автоконцерны (Cherry, Dongfeng и др.) планируют к концу 2025 г. открыть сборочные линии электрокаров, что станет первым их производством в Северной Африке³.

Вторым приоритетным направлением⁴ в 2024 г. стала недвижимость (20,6% от стоимости всех контрактов) с проектами в Саудовской Аравии, Бахрейне, Кувейте, Египте и Ираке. Китайский бизнес участвует и в масштабных инфраструктурных инициативах на Ближнем Востоке. Крупнейшим проектом в арабских странах Ближнего Востока стал контракт корпорации China State Construction Engineering Corporation Limited (CSCEC) на сумму 2 млрд долл. на строительство нового многофункционального района к северу от древнего города Дирья, расположенного рядом со столицей Саудовской Аравии Эр-Риядом⁵. Этот контракт стал одним из крупнейших проектов, заключенных в Саудовской Аравии в прошлом году. В рамках соглашения планируется строительство современных образовательных учреждений, культурных объектов, офисных зданий и роскошного отеля.

Кроме того, в последние годы Китай и арабские страны значительно укрепили сотрудничество в области высоких технологий, прежде всего в рамках инициативы «Космический шелковый путь» (Space Silk Road). Одним из ключевых направлений взаимодействия стали совместная разработка и запуск спутников. С 2016 г. в Тунисе действует Китайско-арабский центр сотрудничества по навигационной системе BeiDou, который

¹ Ibid.

² Bonesh F.R. China's Multilateral Trade with Saudi Arabia: 2023-24 Status and Prospects. 14.07.2023. URL: <https://www.middleeastbriefing.com/news/chinas-multilateral-trade-with-saudi-arabia-2023-24-status-and-prospects/#:~:text=China%27s%20Multilateral%20Trade%20With%20Saudi,China> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Yearender: China lends helping hand in Mideast's green transition. 25.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241225/ef9380c81be64bd6b9682a81dbe35c4e/c.html> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁵ China's CSCEC seals \$2b Saudi construction contract. 16.07.2024. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/588208> (дата обращения: 17.03.2025).

предоставляет доступ к высокоточным сервисам спутниковой навигации в Саудовской Аравии, Алжире, ОАЭ, Омане, Марокко и других арабских странах. В 2017 г. Китай запустил первый алжирский телекоммуникационный спутник, а в 2019 г. — первый спутник Судана. В рамках миссии Chang'e-4 на обратную сторону Луны в 2018 г. был размещен оптический прибор, предоставленный Саудовской Аравией. Также в 2023 г. Египет стал первой арабской страной, подписавшей соглашение о сотрудничестве с Китаем по проекту Международной лунной исследовательской станции (ILRS). Эти проекты служат основой для создания передовой космической инфраструктуры в арабском регионе и укрепляют позицию Китая как ведущего технологического партнера [Zhang 2024].

Сотрудничество охватывает не только космические технологии, но и более широкую сферу высокотехнологичных отраслей. Китай участвует в строительстве в Саудовской Аравии спутникового завода стоимостью 266 млн долл., а также разрабатывает проект Abu Dhabi Space Eco City и вертикальный космодром в Джибути стоимостью 1 млрд долл. Кроме того, Китай предоставляет странам региона доступ к метеорологическим спутникам серии Fengyun, данными которых уже пользуются 10 арабских государств. Эти инициативы соответствуют национальным стратегическим планам таких стран, как ОАЭ («Экономическое видение Абу-Даби 2030»), Саудовская Аравия («Saudi Vision 2030») и Оман («Vision 2040»), которые стремятся к экономической диверсификации и развитию высокотехнологичных отраслей. Таким образом, Китай и арабские страны строят партнерство, способствующее передаче технологий, совместным исследованиям и подготовке кадров в высокотехнологичных секторах.

Таким образом, китайско-африканское и китайско-арабское экономическое сотрудничество демонстрирует устойчивую динамику роста, его структура отражает стратегические приоритеты Пекина, ориентированные на обеспечение собственных экономических и технологических интересов. В Африке ключевыми направлениями китайских инвестиций остаются сырьевой сектор, инфраструктурные проекты и энергетика. Приоритетом Китая является стабильный доступ к критически важным минеральным ресурсам и редкоземельным металлам, необходимым для поддержания технологической независимости и достижения целей зеленого перехода в условиях стратегического соперничества с США. Инфраструктурные проекты — транспортные коридоры, энергетические объекты и объекты логистики — являются не только вкладом в развитие африканских стран, но и служат интересам Китая по интеграции африканских рынков в глобальные производственные и торговые цепочки.

В арабских странах Ближнего Востока Пекин сосредоточил усилия на расширении присутствия в энергетическом секторе и высокотехнологичных отраслях, что соответствует стратегическим задачам Китая по обеспе-

чению энергетической безопасности и диверсификации внешнеэкономических связей. Вложение капитала в возобновляемую энергетику (солнечные электростанции в ОАЭ и Саудовской Аравии), а также совместные предприятия в сфере электромобилей и аккумуляторов подчеркивают стремление Китая укрепить позиции в новой зеленой экономике региона. Космическое сотрудничество в рамках инициативы «Космический шелковый путь» и проекты, связанные с навигационной системой BeiDou, демонстрируют интерес Китая к расширению технологического влияния, в том числе в чувствительных областях двойного назначения. Таким образом, основным приоритетом Пекина в арабских странах является усиление своей роли в качестве стратегического партнера в рамках реализации национальных экономических стратегий государств региона («Saudi Vision 2030», «Oman Vision 2040» и др.), с последующей интеграцией китайских технологий и стандартов в экономику Ближнего Востока.

* * *

Приоритеты Пекина сконцентрированы в западной части Тихого океана: тайваньский вопрос, территориальные споры в Южно-Китайском море, стратегическое соревнование с США в Индо-Тихоокеанском регионе. На этом фоне Ближний Восток и Африка кажутся периферией. Однако в реальности они важны как для энергетической безопасности, так и для геостратегических амбиций КНР.

Поддержка Соединенными Штатами Израиля, непоследовательное применение Вашингтоном международного права в секторе Газа, излишки долларовых активов в регионе и приход к власти Дональда Трампа создают новые возможности для дальнейшего расширения китайского влияния. Новообретенный статус миротворца говорит о том, что в обозримой перспективе Китай продолжит активно участвовать в посредничестве, ближневосточном урегулировании и постконфликтном восстановлении. Этому будет способствовать опыт реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе и широкая сеть многосторонних институтов и диалоговых площадок. Пекин, вероятно, будет использовать произраильскую позицию Вашингтона для подрыва регионального лидерства и авторитета США, параллельно выстраивая глубокие отношения с Саудовской Аравией, Ираном, ОАЭ и другими акторами.

Повышение интереса к вопросам безопасности затронуло и Африку. Опираясь на подписанный по итогам FOCAC 2024 План действий на 2025—2027 гг., можно сделать вывод, что КНР постепенно расширяет возможности НОАК на континенте. Инициатива глобальной безопасности создает идеальную концептуальную рамку для этого: поставки вооружений, совместные учения и расширение китайского военно-морского присутствия в Индийском океане представлены в формате «военных

грантов», «обучения» или «совместного обеспечения безопасности в регионе».

Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Африкой и Ближним Востоком в 2023—2024 гг. сохраняло устойчивый восходящий тренд, который, по всей видимости, продолжится и в 2025 г. Китай демонстрирует готовность и далее наращивать импорт сырья из этих регионов с учетом интересов стран — расширяя категории экспорта и вводя преференциальные режимы торговли для региональных партнеров. Одновременно он стремится к увеличению экспорта своих технологий и инвестиций, прежде всего в критически значимых сферах разведки и добычи нефти, минерального сырья и редкоземельных металлов. И Африка, и Ближний Восток извлекают выгоду из этого партнерства: улучшается инфраструктура, создаются рабочие места, растет несырьевой экспорт. Инициатива «Пояс и Путь» и расширение БРИКС придали сотрудничеству стратегическую направленность, соединив национальные планы развития стран-партнеров с китайскими возможностями.

Библиографический список

Кашин В. Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 35—45.

Кондакова К. С., Янькова А. Д. Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023 / отв. ред.: К.В. Бабаев, А.В. Лукин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 427—451.

Robbins M., Jamal A.A., Tessler M. America Is Losing the Arab World // Foreign Affairs. 11.06.2024. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/america-losing-arab-world?utm_source=twitter_posts&utm_medium=social&utm_campaign=tw_daily_soc (дата обращения: 11.03.2025).

Zhang Ming. Insight 309: The Space Silk Road and China—Arab States Space Cooperation // Middle East Institute of the National University of Singapore. 11.06.2024. URL: <https://mei.nus.edu.sg/publication/insight-309-the-space-silk-road-and-china-arab-states-space-cooperation/> (дата обращения: 11.03.2025).

Информационные ресурсы и агентства

Business Emirates <https://www.businessemirates.ae/en/>

China Daily <https://www.chinadaily.com.cn>

Forbes <https://www.forbes.com/>

Reuters <https://www.reuters.com>

Xinhua News <https://english.news.cn/>

Агентство Интерфакс <https://www.interfax-russia.ru/>

Агентство РИА новости <https://ria.ru/>

Издание Ведомости <https://www.vedomosti.ru/>